

Всемирная организация
здравоохранения

Европейское региональное бюро

Политика налогообложения алкоголя в Кыргызстане

**Европейский офис ВОЗ по
профилактике неинфекционных
заболеваний и борьбе с ними**

**Леонтьевский переулок, д.9
125009 Москва, Российская Федерация
Адрес электронной почты:
NCDoffice@who.int**

**Вебсайт:
www.euro.who.int/ru/NCDoffice**

Всемирная организация
здравоохранения

Европейское региональное бюро

Политика налогообложения алкоголя в Кыргызстане

Резюме

Повышение цены на алкоголь является одной из наиболее эффективных мер политики по сокращению общего потребления алкоголя в стране и, следовательно, по снижению уровня связанного с алкоголем вреда. Налогообложение - это распространенный способ контроля за ценами на алкогольные напитки, а при корректировке в соответствии с инфляцией это может быть эффективной мерой как для снижения вреда, так и для повышения поступлений в государственный бюджет. В данном отчете описывается политика налогообложения алкоголя в Кыргызстане в период с 2006 по 2016 год, а также ее влияние на поступления в бюджет и вред, связанный с алкоголем. Реализация решительных политических мер в период 2012-2014 годов позволила снизить доступность алкоголя и привела к сокращению оборота и потребления алкоголя, а также вреда, связанного с алкоголем. Хотя налоговая политика в Кыргызстане, по-видимому, оказала положительное влияние, увеличение налогов должно сопровождаться действиями Правительства по контролю за производством, продажей и потреблением незаконного алкоголя.

Ключевые слова

Потребление алкоголя - экономика

Потребление алкоголя – законодательство и юриспруденция

Алкогольные напитки - экономика

Налоги Кыргызстан

Направляйте запросы о публикациях Европейского регионального бюро ВОЗ по адресу:

Publications

WHO Regional Office for Europe United Nations City

Marmorvej 51

DK-2100 Copenhagen Ø, Denmark

В качестве альтернативы, заполните форму онлайн – запроса для получения документации, медицинской информации или разрешения на цитирование или перевод на веб-сайте Регионального бюро (<http://www.euro.who.int/pubrequest>).

© Всемирная организация здравоохранения 2017

Все права защищены. Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения приветствует просьбы о разрешении воспроизводить или переводить свои публикации частично или полностью.

Используемые обозначения и изложение материала в этой публикации не означают выражения какого-либо мнения со стороны Всемирной организации здравоохранения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или ее властей или делимитации ее границ. Пунктирные линии на картах представляют собой приблизительные пограничные линии, в отношении которых, возможно, еще нет полного согласия.

Упоминание конкретных компаний или продуктов некоторых производителей не означает, что они одобрены или рекомендованы Всемирной организацией здравоохранения в предпочтение другим с аналогичным характером, которые не упоминаются. Ошибки и пропуски исключены, названия фирменных продуктов начинаются с начальных прописных букв.

Всемирная организация здравоохранения приняла все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в этой публикации. Однако опубликованные материалы распространяются без каких-либо гарантий, явных или подразумеваемых. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. Ни при каких обстоятельствах Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за ущерб, возникший в результате его использования. Мнения, выраженные авторами, редакторами или группами экспертов, не обязательно отражают решения или заявленную политику Всемирной организации здравоохранения.

Содержание

Выражение признательности	iv
Сокращения	v
Введение	1
Методы	3
Источники информации.....	3
Расчет экономической доступности.....	3
Результаты	4
Продажа и налогообложение алкогольных напитков.....	4
Тенденции в отношении вреда, связанного с употреблением алкоголя.....	12
Политика налогообложения алкоголя в Кыргызстане и ЕАЭС.....	13
Обсуждение	15
Выводы	17
Библиография	18
Приложение 1	22
Торговые коды алкогольной продукции в Кыргызстане.....	22

Выражение признательности

Автором этого отчета является Константин Красовский, консультант Европейского регионального бюро ВОЗ.

Европейское региональное бюро ВОЗ в сотрудничестве со страновым офисом ВОЗ в Бишкеке, Кыргызстан, организовало совещание по вопросам налогообложения алкоголя в Бишкеке, Кыргызстан, 7 июля 2017 года, где был представлен и обсужден проект отчета.

Техническое редактирование выполнили Юлия Браммер (**Julie Brummer**), консультант; Лиза Шёлин (**Lisa Schölin**), консультант; и Ларс Мёллер (**Lars Møller**), руководитель программы по борьбе с алкоголем, отдел неинфекционных болезней и содействия здоровью в течение жизненного цикла, Европейское региональное бюро ВОЗ и доктором Ярно Хабихтом (**Jarno Habicht**), руководителем Странового Офиса ВОЗ, Кыргызстан. Рецензентами отчета были Осконбек Молдокулов (**Oskonbek Moldokulov**), сотрудник Странового Офиса ВОЗ, Кыргызстан и Константин Вышинский, сотрудник Отдела эпидемиологии Федерального центра медицинских исследований психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения, Москва, Российская Федерация.

Этот отчет был разработан в рамках Двухгодичного соглашения о сотрудничестве между Кыргызстаном и Европейским региональным бюро ВОЗ.

Отчет был подготовлен при финансовой поддержке Министерства здравоохранения Российской Федерации в рамках Европейского бюро ВОЗ по профилактике и контролю неинфекционных болезней.

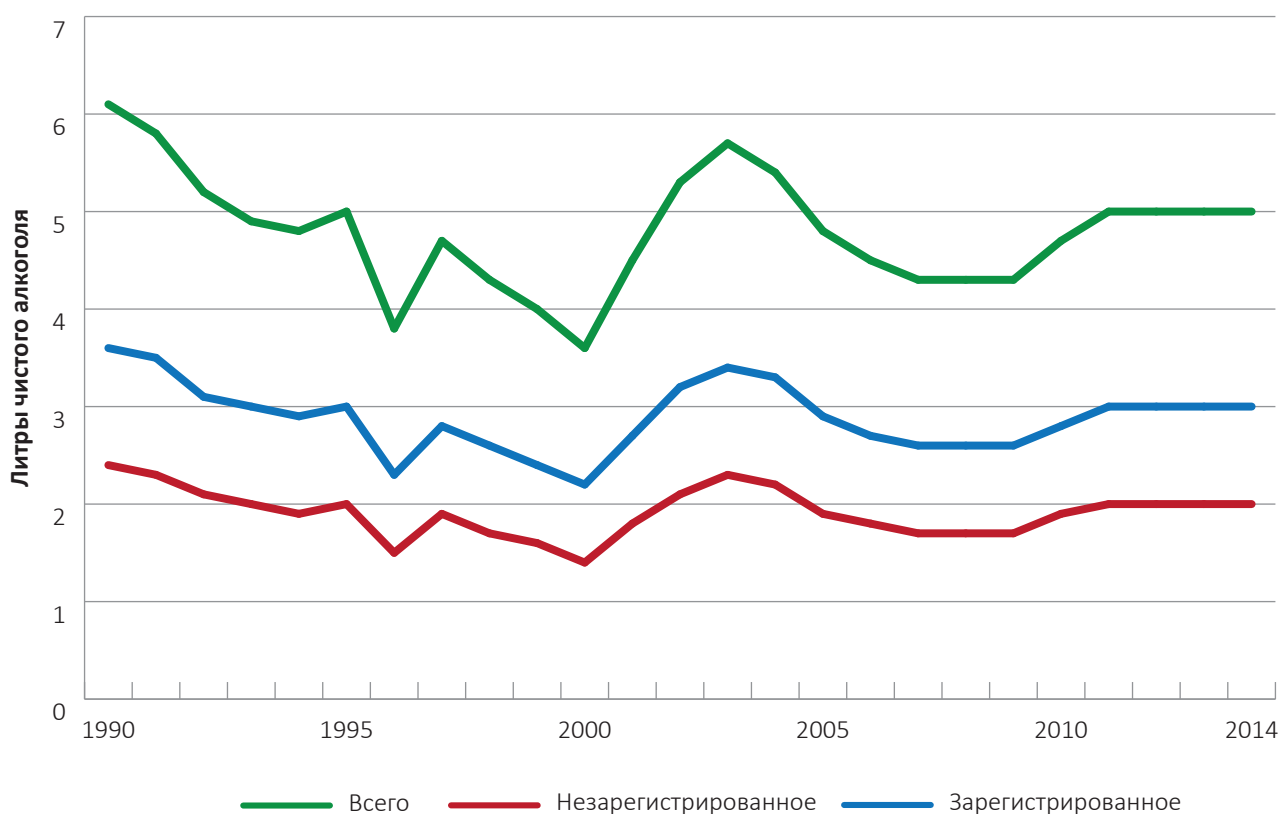
Сокращения

САО	содержание алкоголя по объему
ПАДН	потребление алкоголя на душу населения
ИЭДА	индекс экономической доступности алкоголя
ИПЦ	индекс потребительских цен
DALYs	Годы жизни, утраченные в результате инвалидности: общее количество лет потенциальной жизни, потерянных в результате преждевременной смерти, и лет продуктивной жизни, утраченных в результате инвалидности
ВВП	валовой внутренний продукт
ЕАЭС	Евразийское экономическое сообщество
НДС	налог на добавленную стоимость

Введение

Алкоголь является девятым ведущим фактором риска смертности и болезней в мире; 3,5% потерь лет жизни, скорректированных на нетрудоспособность/инвалидность (DALYs) и 4,1% смертей вызваны вредным употреблением алкоголя (1). В Европейском регионе ВОЗ алкоголь является важным фактором риска неинфекционных заболеваний и, несмотря на сокращение общего потребления алкоголя на душу населения (ПАДН) за последние десятилетия, бремя преждевременной смертности, связанное с алкоголем, по-прежнему является существенным, и самым высоким в мире (2). В 2014 году общее потребление алкоголя на душу населения (15+ лет) (ПАДН) для Кыргызстана составляло пять литров чистого алкоголя (три литра было зарегистрированное потребление и два литра - неучтенное потребление). По сравнению со средним уровнем общего потребления алкоголя на душу населения (ПАДН) для Европейского региона ВОЗ, которое оценивается в 10,7 литров, уровень потребления алкоголя в Кыргызстане можно назвать относительно умеренным. Тем не менее, потребление алкоголя увеличилось с 2000 года, когда показатель общего потребления алкоголя на душу населения (ПАДН) составил 3,6 литра (График 1) (2).

График. 1. Тенденции в отношении зарегистрированного, незарегистрированного и общего потребления алкоголя на душу населения в Кыргызстане, 1990-2014 годы

Источник: Shield, Rylett & Rehm (2)

Снижение воздействия вредного употребления алкоголя требует комплексного подхода к алкогольной политике. Страны, принимающие решительные меры по сокращению потребления алкоголя, получают значительные преимущества с точки зрения улучшения здоровья и благосостояния населения, повышения занятости и производительности труда, увеличения ресурсов в сфере здравоохранения и социального обеспечения, улучшения здоровья и экономического равенства, а также повышения социальной сплоченности и общественной интеграции (3). В ходе совместного брифинга проведенного во время совещания высокого уровня Организации Объединенных Наций 2011 года по неинфекционным болезням, Всемирный экономический форум и ВОЗ пришли к выводу о том, что тремя «лучшими мерами» для снижения вреда, связанного с употреблением алкоголя, являются: i) увеличение налогов, ii) ограничение доступности розничной продажи алкоголя и iii) запреты на рекламу алкоголя (4).

В настоящее время налоги на алкоголь в Кыргызстане довольно низки, хотя за последние годы они увеличились. Цели настоящего отчета: i) проанализировать влияние политики налогообложения алкоголя в Кыргызстане в 2006-2016 годах на бюджетные поступления от алкогольных напитков и вред, связанный с алкоголем; и ii) предложить варианты политики налогообложения алкоголя на следующие годы с точки зрения их потенциального воздействия на потребление алкоголя и бюджетные поступления.

Методы

Источники информации

Изменения в законодательстве о налогообложении алкоголя были рассмотрены с использованием Центрального банка данных правовой информации Министерства юстиции (5). Данные о доходах от акцизов на алкоголь были взяты из отчетов Центрального казначейства Министерства финансов (6) и отчетов Национальной налоговой службы (7). Данные о ценах, доходах, численности населения, смертности, заболеваемости и других показателях были взяты на веб-сайте Национального статистического комитета (8). Данные об экспорте и импорте были взяты с сайта таможенной службы (9) и сайта Евразийской экономической комиссии (10).

См. информацию о торговых кодах для всех алкогольных напитков в Приложении 1. Предполагалось, что среднее содержание алкоголя по объему составляет 40% для водки, ликероводочных изделий и коньяка, 5% для пива и 14% для вина. Слабоалкогольные напитки (напитки с низким содержанием алкоголя) - это напитки с товарным кодом 22089069 и содержанием алкоголя 7% или ниже.

Для оценки годового объема продаж алкоголя в стране использовались два метода: i) расчет оборота, который представляет собой производство + импорт - экспорт для конкретных алкогольных напитков; и ii) оценка налогооблагаемых продаж, которые рассчитываются как годовая сумма доходов для конкретных алкогольных напитков, деленная на ставки акцизов для этих напитков, действующих в этом году.

Расчет экономической доступности

Для расчета доступности алкоголя использовался показатель, разработанный Национальным информационным центром по здравоохранению в Англии (11). Этот показатель дает меру относительной экономической доступности алкоголя, сравнивая относительные изменения в цене на алкоголь, с изменениями в располагаемых (после уплаты налогов) доходах домохозяйства за тот же период. При расчете экономической доступности алкоголя важно отметить следующее: i) доход на душу населения дает наиболее точные результаты в качестве показателя дохода, особенно в группах населения с быстро меняющимся размером или структурой; однако данные по домохозяйствам могут использоваться, если данные на душу населения недоступны (12); и ii) показатели дохода и цены на алкоголь должны в обоих случаях быть либо в номинальном выражении, либо в обоих случаях с учетом инфляции.

В текущем анализе показатель экономической доступности алкоголя (ИЭДА) используется для оценки изменений доступности алкоголя. Индекс экономической доступности алкоголя рассчитывается как процент годового изменения располагаемого дохода на душу населения, деленный на рост цен на алкоголь (индекс потребительских цен - ИПЦ) следующим образом:

$$\text{ИЭДА} = (\text{увеличение дохода} / \text{ИПЦ для алкоголя} - 1) \times 100$$

Сбор данных для расчета дохода отдельных домашних хозяйств имеет некоторые ограничения (13), поэтому использовался дополнительный индикатор дохода: данные Всемирного банка о годовых процентных темпах роста ВВП на душу населения на основе постоянной местной валюты (14). Поскольку изменение валового внутреннего продукта (ВВП) выражается в постоянной местной валюте (скорректированной на уровень инфляции) Индекс экономической доступности алкоголя рассчитывается следующим образом:

$$\text{ИЭДА} = (\text{годовое изменение ВВП} / \text{ИПЦ для алкоголя} \times \text{ИПЦ для всех товаров и услуг}) - 100$$

Результаты

Продажа и налогообложение алкогольных напитков

Ставки акцизов на алкоголь

В Таблице 1 показаны ставки акцизов на алкоголь в Кыргызстане, установленные парламентом, но только так называемые базовые ставки. Однако эти базовые ставки обычно не используются для расчета акцизов. См. информацию по торговым кодам в Приложении 1.

Таблица 1. Базовые ставки акциза на алкогольные напитки, установленные парламентом, в сомаха на литр.

Тип напитка	Сноска на Закон				
	№ 67	№ 101	№ 230	№ 33	№ 47
	8 июля 1999	22 сент 1999	17 окт 2008	30 мая 2011	3 мар 2015
Этиловый спирт, неденатурированный и > 80%, или денатурированный	80	70	–	350	350
Водка	44	40	–	200	300
Ликероводочные изделия	44	40	–	200	300
Крепленые напитки	44	40	–	200	300
Коньяк	28	25	27	135	200
Слабоалкогольные напитки	–	–	–	60	200
Вино	10	–	–	100	100
Игристые вина	20	–	–	110	130
Винные материалы	2	–	–	10	35
Пиво	3	–	5	25	30

Источник: Центральный банк данных правовой информации Министерства юстиции (5)

*Средние обменные курсы (1 евро): 2006 год - 50,39 сом; 2007 - 51,04 сом; 2008 - 53,73 сом; 2009 - 60,00 сом; 2010 - 61,01 сом; 2011 - 64,28 сом; 2012 - 60,44 сом; 2013 год - 64,35 сом; 2014 - 71,27 сом; 2015 год - 71,59 сома; 2016 - 77,37 сом (Источник: Национальный банк Кыргызской Республики (<http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1562&lang=ENG>, доступ осуществлялся 2 августа 2017 года)).

Правительство Кыргызской Республики устанавливает фактические ставки акцизов (Таблица 2), которые не должны превышать базовые налоговые ставки. Если фактические ставки не установлены, применяются базовые ставки. В период с 2000 по 2015 год ставки алкогольных акцизов в Кыргызстане увеличивались; однако увеличение ставок было непоследовательным и отличалось для разных типов напитков. В соответствии с Налоговым кодексом Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года новые ставки акцизов были введены 1 января 2009 года, а налог на добавленную стоимость (НДС) был снижен с 20% до 12%. Небольшое увеличение ставок акцизов на водку было предпринято в 2003 и 2008 годах (вступило в силу с января 2009 года). Наибольшее повышение акциза произошло в 2013 году, когда ставки на все виды алкогольных напитков были увеличены на 50% (таблица 2). В 2014 году ставка акциза была увеличена на 50% на водку и ликероводочные изделия, на 100% на слабоалкогольные напитки и на 17% на пиво.

Таблица 2. Фактические ставки акциза на алкогольные напитки, установленные правительством, в сомах за литр

Тип напитка	Постановление Правительства									
	№	№	№	№	№	№	№	№	№	№
	366	495	19	735	392	547	139	49	255	109
	19.07.	25.07.	20.01.	30.12.	15.07.	6.08.	18.03.	23.01.	13.05.	17.02.
	2001	2002	2003	2008	2011	2012	2013	2014	2014	2017
Этиловый спирт, не денатурированный и > 80%, или денатурированный	–	–	–	–	70	–	–	–	–	–
Водка	15	–	18	21	–	26	40	60	–	70
Ликероводочные изделия	15	–	18	21	–	26	40	60	–	70
Крепленые напитки	15	–	18	21	–	26	40	60	–	–
Коньяк	–	–	–	–	27	–	42	–	–	–
Слабоалкогольные напитки	–	–	–	–	15	–	30	60	–	–
Вино	–	4	–	6	–	–	9	–	–	–
Игристые вина	–	–	–	–	22	–	34	–	–	–
Винные материалы	–	–	–	–	–	2	3	–	–	–
Пиво	–	–	–	–	8	–	12	–	14	–

Источник: Центральный банк данных правовой информации Министерства юстиции (5)

Бюджетные поступления от алкогольных акцизов

С 2009–2011 гг. ставки акцизов на водку и ликероводочные изделия не изменились, а соответствующие доходы в 2011 году были ниже, чем в 2009 году (Таблица 3). Ставки акцизов на водку и ликероводочные изделия были увеличены в три этапа (в 2012, 2013 и 2014 годах) (Таблица 2), а к концу 2014 года эти ставки были почти в три раза выше, чем в начале 2012 года. В 2014 году поступления от акцизов на крепкие алкогольные напитки местного производства были в 2,8 раз выше, чем среднегодовые поступления в 2009–2011 годах (Таблица 3). В 2015–2016 годах ставки акцизов не изменились, но доходы начали снижаться из-за резкого снижения налогооблагаемых объемов водки и ликероводочных изделий.

Постановлением Правительства № 139 от 18 марта 2013 года, вступившим в силу в апреле того же года, ставка акциза на вино увеличилась на 50% (см. Таблицу 2). После увеличения налоговой ставки средний годовой доход от вин был почти в два раза выше, чем в предыдущие годы (Таблица 3).

Доходы от пива значительно увеличились после повышения ставок акцизов в 2011, 2013 и 2014 годах (см. Таблицу 2). В 2013–2014 гг. ставка акциза была увеличена на 75%, а годовые общие поступления от пива в 2014 и 2015 гг. были на 68% выше, чем в 2012 г. В 2015–2016 гг., когда ставки акцизов не изменились, доходы от пива немного снизились.

Повышение ставок акцизов на алкоголь, введенное в 2012, 2013 и 2014 годах, значительно увеличило поступления в бюджет от алкогольных акцизов. В 2015–2016 годах ставки акцизов не повышались. Поступления в бюджет от акцизов на вино и пиво в 2015–2016 годах оставались довольно стабильными, поскольку объемы налогооблагаемых продаж вина и пива не сильно изменились. Согласно прогнозу Национальной налоговой службы (см. Таблицу 3), в 2017 году не ожидалось увеличения ставок акцизов и акцизных поступлений в бюджет.

Таблица 3. Поступления в бюджет от акцизов на алкогольные напитки в Кыргызстане по типу и происхождению напитков в млн. сом в год, 2009-2017

	Год								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алкоголь местного производства									
Водка, ликероводочные изделия и коньяк	331	263	313	403	597	758	523	486	436
Вино	16	17	14	14	25	30	25	32	27
Пиво	78	72	139	173	261	358	377	357	372
Всего алкоголь местного производства	425	352	467	590	884	1146	925	875	835
Импортный алкоголь^б									
Импортная водка, ликероводочные изделия и коньяк	–	–	–	85	108	145	98 ^с	79 ^с	–
Импортные вина	–	–	–	8	17	14	6 ^с	9 ^с	–
Импортное пиво	–	–	–	143	178	176	150 ^с	139 ^с	–
Всего алкоголь импортного производства	–	–	–	236	303	335	254	227	–
Всего местного и импортного									
Водка, ликероводочные изделия и коньяк	–	–	–	487	705	903	621	565	–
Вина	–	–	–	22	42	44	31	41	–
Пиво	–	–	–	316	439	534	527	496	–
Всего местного и импортного	–	–	–	825	1186	1481	1179	1102	–

^а Данные по доходам от импортного алкоголя до 2012 года отсутствуют

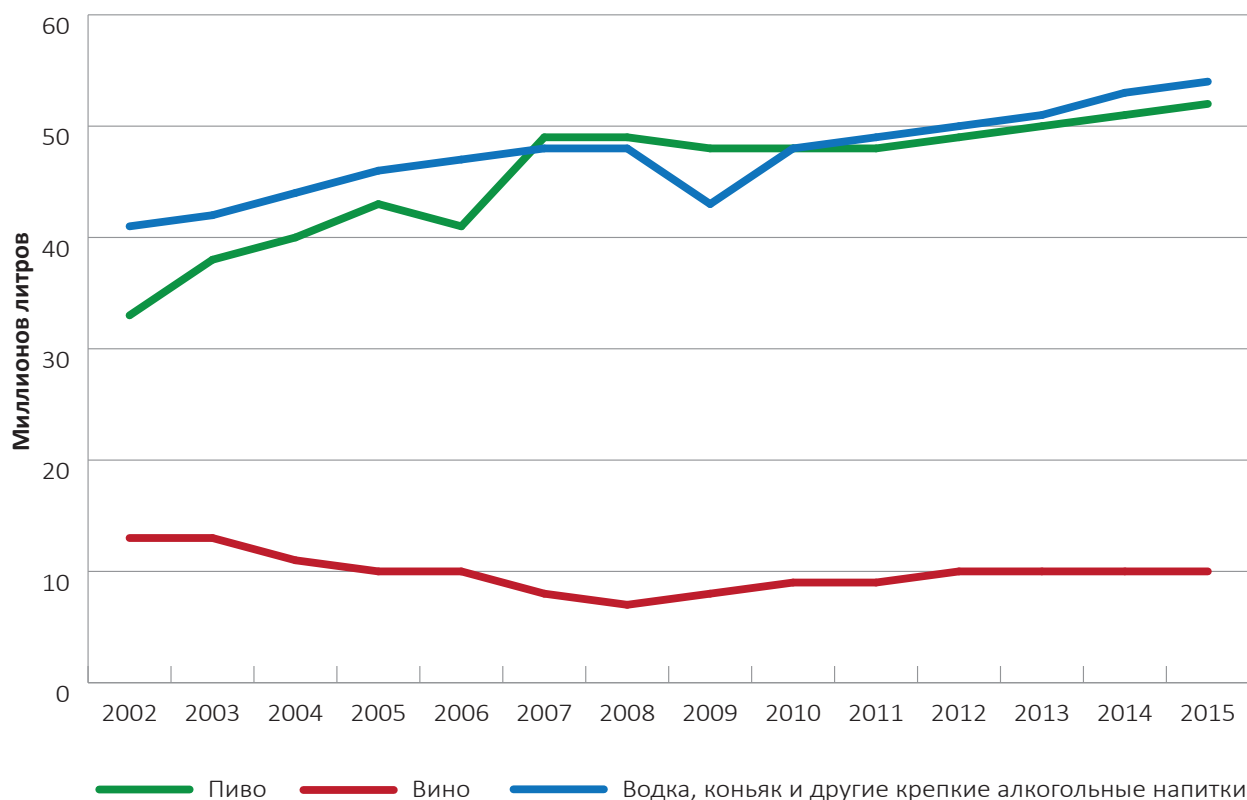
^б Прогноз на 2017 год, *Источник:* Национальная налоговая служба (15)

^с Данные по доходам от импорта были откорректированы на основе данных по импорту из стран ЕАЭС в 2015 и 2016 годах

Продажа алкоголя и зарегистрированное потребление

На Графике 2 показаны продажи алкогольных напитков в Кыргызстане с 2002 по 2015 год согласно данным Национального статистического комитета (16, 17). С 2002 по 2007 год продажи спиртных напитков и пива увеличились, а продажи вина уменьшились. С 2007-2015 гг. объем продаж был довольно стабильным по всем трем видам алкогольных напитков.

График 2. Тенденция продаж в Кыргызстане в 2002-2015 годах по типу напитка в млн. литров

Источник: Национальный статистический комитет (16, 17)

Оборот алкогольных напитков (производство + импорт-экспорт) на 2006-2016 гг. рассчитывался на основе данных Национального статистического комитета (8) и Государственной таможенной службы (9).

В августе 2015 года Кыргызстан вступил в Евроазиатский экономический союз, и с тех пор таможня не сообщала данные по импорту из стран ЕАЭС. Поэтому для оценки общего объема импорта используются данные об экспорте алкоголя из Российской Федерации, Армении и Казахстана в 2015 и в 2016 годах.

Облагаемые налогом продажи (акцизные доходы, деленные на акцизные ставки) на 2012-2016 гг. были оценены с использованием данных о доходах от конкретных алкогольных напитков (см. Таблицу 3) и ставок акциза (см. Таблицу 1 и Таблицу 2)¹. В 2012-2014 годах уровни оборота и объемов налогооблагаемых продаж мало различались. В 2015 году оборот был немного выше, вероятно, из-за недооценки доходов от импортного алкоголя после того, как Кыргызстан присоединился к ЕАЭС.

Хотя объемы оборота (см. Таблицу 4) и налогооблагаемых продаж очень похожи, они существенно отличаются (особенно по крепким алкогольным напиткам и вину) от данных о продажах, опубликованных Национальным статистическим комитетом (см. График 2).

¹Расчеты «налогооблагаемых продаж» имеются в наличии и могут быть предоставлены по запросу.

Таблица 4. Оборот алкогольных напитков в млн. литров в год, 2006-2016

	Год										
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство											
Водка, ликероводочные изделия и коньяк	14,9	14,7	15,5	14,3	13,0	16,5	16,4	17,0	14,0	9,7	8,3
Вина	2,7	2,0	1,6	1,6	1,8	1,6	0,7	1,8	0,8	1,6	1,8
Пиво	11,0	14,0	15,4	15,2	18,0	21,2	21,9	23,9	27,1	26,3	23,9
Импорт минус экспорт											
Водка, ликероводочные изделия и коньяк	1,1	1,9	3,8	2,4	2,1	3,2	3,5	2,9	3,0	1,5	1,3
Вина	0,7	1,5	1,5	1,7	1,8	1,3	1,9	1,8	1,4	1,7	1,8
Пиво	24,5	30,2	31,0	26,3	20,7	21,5	17,5	15,9	13,9	10,7	9,4
Оборот (производство + импорт - экспорт)											
Водка, ликероводочные изделия и коньяк	16,0	16,6	19,3	16,7	15,1	19,7	19,9	19,9	17,0	11,2	9,6
Налогооблагаемые водка, ликероводочные изделия и коньяк	–	–	–	–	–	–	20,2	20,0	17,0	10,6	9,7
Вино	3,5	3,5	3,1	3,2	3,3	2,9	2,6	3,5	2,2	3,3	3,6
Налогооблагаемое вино	–	–	–	–	–	–	2,6	3,6	3,0	1,8	2,4
Пиво	35,5	44,2	46,4	41,5	38,7	42,7	39,4	39,8	41,0	37,0	33,3
Налогооблагаемое пиво	–	–	–	–	–	–	39,5	39,9	41,1	34,8	35,5
Оборот алкоголя^а	8,7	9,4	10,6	9,3	8,6	10,4	10,3	10,4	9,1	6,8	6,0

^аВ чистом спирте

Источник: расчеты автора на основе использования данных из (6, 7, 8)

Оборот алкогольных напитков увеличился с 2006 по 2008 гг., сократился в 2009-2010 гг., а затем снова вырос. После повышения акцизов в 2012-2014 годах оборот алкоголя стабилизировался, а затем сократился в 2014-2016 годах. Существует два возможных объяснения сокращения оборота алкоголя: i) потребление законного алкоголя было заменено потреблением незаконно выпускаемого алкоголя, поскольку законная водка стала слишком дорогой после увеличения акциза (18), и ii) потребление алкоголя действительно снизилось, поскольку алкоголь стал менее доступным после увеличения акциза.

Цены

Национальный статистический комитет публикует ежемесячные данные по средним ценам на отдельные алкогольные напитки (19) (Таблица 5). Резкие изменения цен на водку и красные вина в январе 2011 года по сравнению с декабрем 2010 года, вероятно, вызваны изменениями в процедуре расчета средней цены, поскольку в то время не было изменений в налогообложении алкоголя.

Таблица 5. Среднегодовые цены на алкогольные напитки, в сомах, 2003-2016 гг.

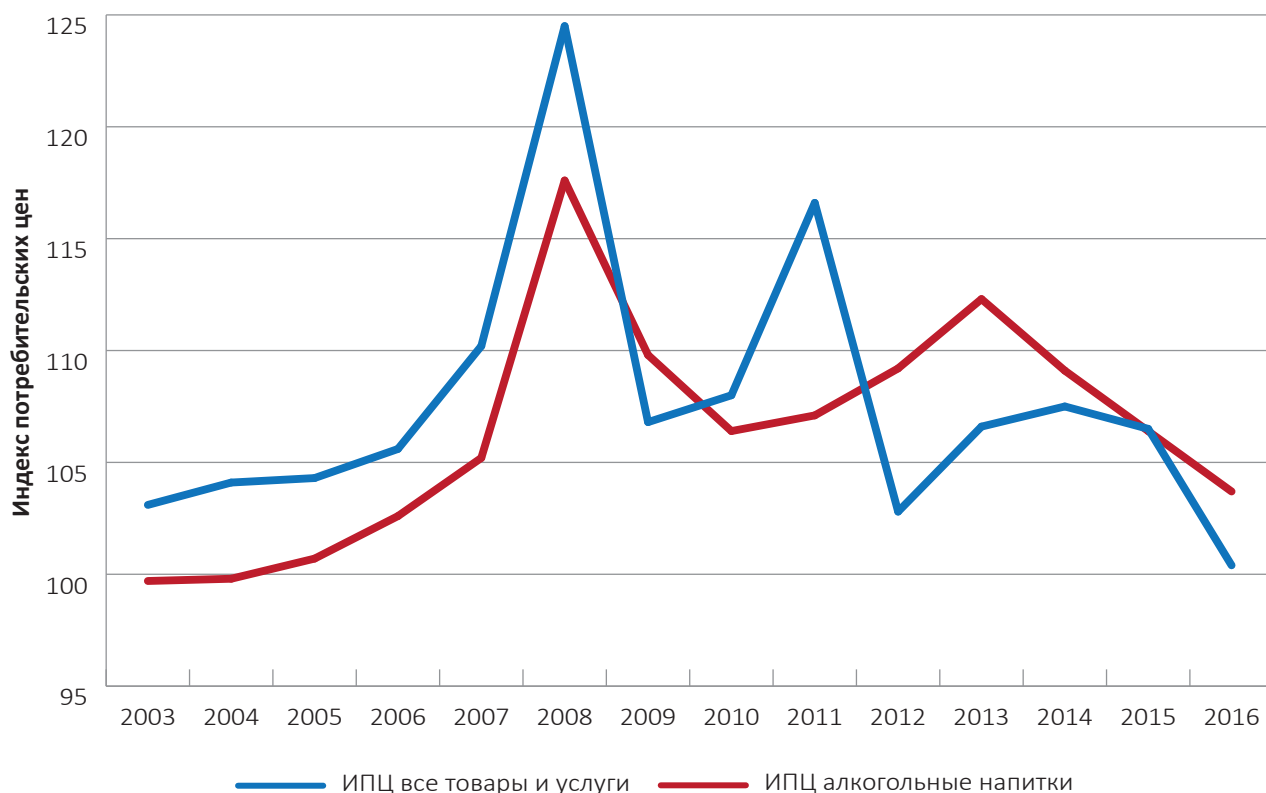
	Год													
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Водка 0.5л	34	34	35	37	42	50	56	62	111	121	145	158	169	173
Коньяк 0.5л	116	117	130	149	170	183	213	234	253	277	295	338	382	395
Красное вино 0.7л	65	63	62	64	65	68	79	92	186	217	227	194	180	203
Белое вино 0.7л	110	108	117	130	140	146	155	170	178	194	203	205	211	231
Игристые вина 0.7л	91	92	91	107	125	129	137	138	142	153	165	176	187	200
Пиво в бутылках 0.5л	17	17	20	23	24	29	32	34	39	42	45	50	54	55
Пиво в банках 0.33л	26	26	21	20	21	24	25	26	29	31	34	37	40	40

Источник: Национальный статистический комитет (18)

Акцизная доля в средней цене в 2016 году была довольно низкой: 17% для водки, 3% для вина и 13% для пива (на основе расчетов с использованием данных из таблиц 2 и 5).

На графике 3 показан ИПЦ для алкогольных напитков и для всех товаров и услуг (показатель инфляции). В течение 2003-2011 годов цены на алкоголь выросли выше инфляции только в 2009 году. Однако с 2012 по 2016 год рост цен на алкоголь был выше уровня инфляции, за исключением 2015 года. За пять лет с 2012 по 2016 гг. совокупные цены на алкоголь выросли на 48%, а инфляция за эти пять лет составила 26%.

График 3. Ежегодные индексы потребительских цен (ИПЦ) для всех товаров и услуг и алкогольных напитков (предыдущий год = 100), 2003-2016 гг.

Источник: Национальный статистический комитет (8)

В январе 2013 года Правительство установило минимальную цену в 70 сом за 0,5-литровую бутылку водки (20). В июне 2014 года минимальная цена была увеличена до 90 сомов. Однако минимальные цены были значительно ниже средних цен (см. Таблицу 5).

В период с 2012 по 2014 гг. ставка акциза на водку увеличилась с 21 до 60 сомов за литр (что соответствует увеличению на 19,5 сом на бутылку объемом 0,5 литра) (см. Таблицу 2). Однако средняя цена увеличилась на 47 сомов с 2011 по 2014 год (Таблица 6). Производители алкоголя увеличили свою (за вычетом налогов) часть цены в гораздо большей степени, чем увеличение акциза. В период с 2012 по 2016 год цена водки за вычетом налогов повысилась выше уровня инфляции.

Таблица 6. Цена в сомах на 0,5 литра водки в декабре 2011-2016 гг.

	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Акциз	11	13	20	30	30	30
Налог на добавленную стоимость (НДС)	12	14	16	18	18	19
Цена за вычетом налогов	94	104	115	116	124	127
Цена (акциз + НДС + цена за вычетом налогов)	117	131	151	164	172	176

Источник: Национальный статистический комитет (8)

Экономическая доступность алкоголя

Повышение алкогольных цен приводит снижению причиняемого алкоголем вреда, но только тогда, когда алкоголь становится экономически менее доступным. Одним из основных факторов, определяющих потребление алкоголя и вреда, связанного с алкоголем, является экономическая доступность (или доступность по цене), составная мера цены алкоголя относительно цены на другие товары, скорректированная с учетом дохода. В Европейском Плане действий по сокращению вредного употребления алкоголя на период 2012-2020 гг. рекомендуется использовать экономическую доступность алкоголя (измеряемую путем сопоставления относительного индекса цен на алкоголь с индексом реальных доходов домашних хозяйств) в качестве индикатора политики налогообложения алкоголя (3). В Таблице 7 представлены расчеты экономической доступности алкоголя в Кыргызстане на 2006-2015 годы (для расчетов см. Методы).

Таблица 7. Экономическая доступность алкоголя в Кыргызстане на 2006-2016 гг., в сомах

	Год										
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ИПЦ все товары и услуги ^а	105,6	110,2	124,5	106,8	108,0	116,6	102,8	106,6	107,5	106,5	100,4
ИПЦ на алкоголь ^а	102,6	105,2	117,6	109,8	106,4	107,1	109,2	112,3	109,1	106,4	103,7
Относительный индекс цен на алкоголь	97,2	95,5	94,5	102,8	98,5	91,9	106,2	105,3	101,5	99,9	103,3
Располагаемый доход домохозяйств на душу населения (сомов в месяц)	1112	1417	2029	2312	2494	2936	3216	3336	3958	4075	–
Изменения в доходах домохозяйств ^а	–	127,5	143,1	114,0	107,9	117,7	109,5	103,7	118,6	103,0	–
ИЭДА по доходу	–	21,2	21,7	3,8	1,4	9,9	0,3	–7,6	8,7	–3,2	–
Изменение ВВП на душу населения ^а	102,0	107,5	107,4	101,6	98,4	104,7	98,3	108,7	102,0	101,4	–
ИЭДА по ВВП	5,0	12,6	13,7	–1,1	–0,2	14,0	–7,5	3,2	0,5	1,5	–

^аПредыдущий год =100

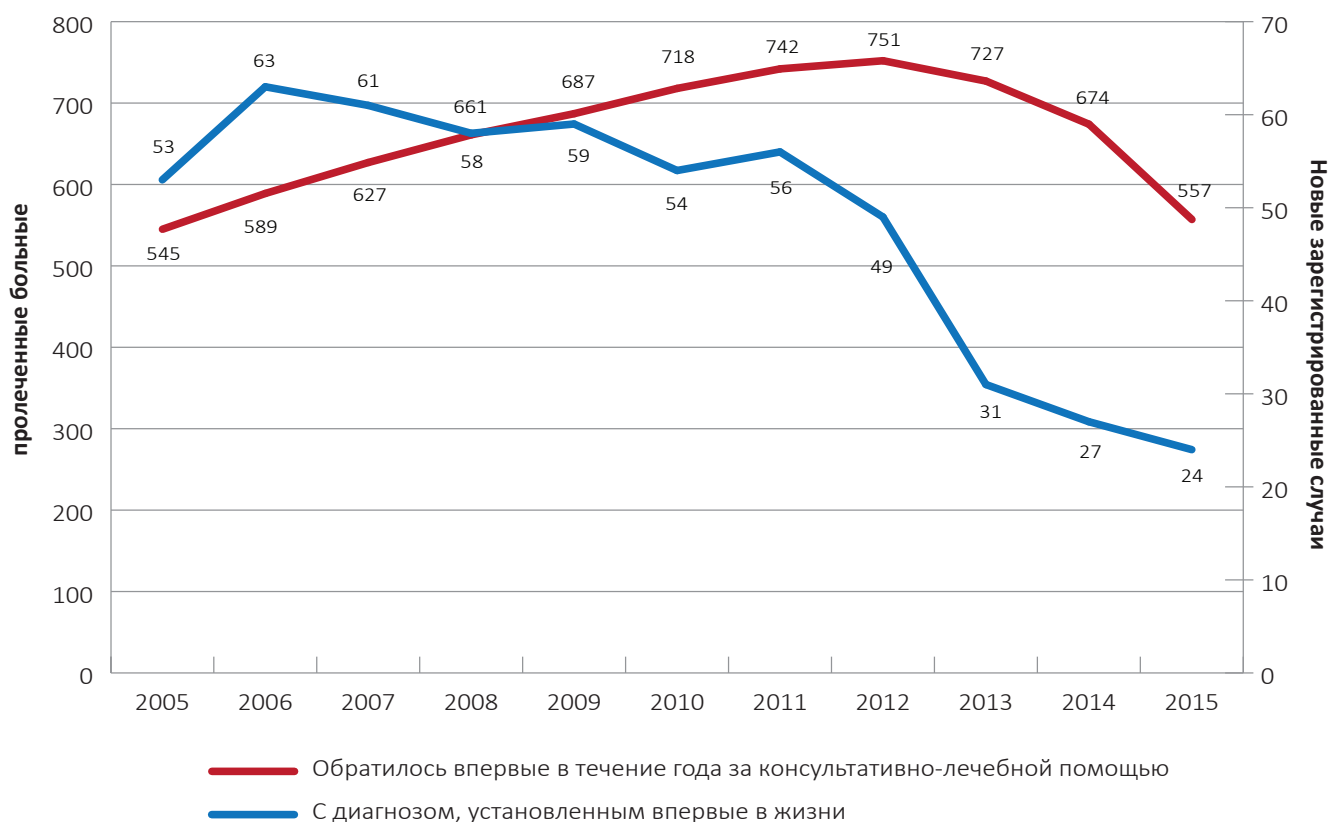
Если ИЭДА (индекс экономической доступности алкоголя) имеет отрицательное значение, это означает, что алкоголь стал менее доступным, чем в базовом году, и ожидается, что потребление алкоголя уменьшится. С 2006 по 2008 год относительные цены на алкоголь уменьшились, а доход вырос. Алкоголь стал более доступным, и некоторое увеличение оборота алкоголя (особенно пива) наблюдалось в течение 2006-2008 годов (см. Таблицу 4). В 2009-2010 годах доступность алкоголя не повышалась, как в предыдущие годы, поскольку рост доходов замедлился во время экономического спада. В 2011 году относительные цены на алкоголь снизились, и доход снова начал расти, поэтому доступность алкоголя увеличилась. Такие изменения в экономической доступности могут объяснить тенденции в обороте алкоголя в течение этих лет: снижение в 2009-2010 годах и увеличение в 2011 году (см. Таблицу 4). В течение 2012-2015 гг. относительные цены на алкоголь увеличились в основном за счет увеличения ставок акцизов и в результате экономическая доступность алкоголя, а также оборот алкоголя уменьшились. Снижение доступности алкоголя в период 2012-2016 гг. было довольно небольшим для всего населения. Однако имеются данные о том, что люди из малоимущих социально-экономических групп более чувствительны к изменениям экономической доступности алкоголя, чем другие группы, вероятно, из-за того, что доля расходов на алкоголь относительно их доходов является более высокой (21).

Тенденции в отношении вреда, связанного с употреблением алкоголя

Заболееваемость

Согласно национальным отчетам «Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике» (22, 23), число лиц, впервые диагностированных как больные алкоголизмом и алкогольными психозами, было довольно стабильным в течение 2005-2011 гг., но затем резко сократилось в течение 2012-2015 гг. (График 4) (24). К 2014 году это число сократилось до половины среднегодового показателя за 2006-2011 годы. С 2005 по 2012 год количество людей, которых лечили от алкоголизма и алкогольного психоза, увеличилось на 38%, но с 2012 по 2015 год оно снизилось на 26%. Исследования, проведенные в Польше (26), Российской Федерации (27) и Беларуси (28), показали, что заболеваемость алкогольным психозом тесно коррелирует с общим потреблением алкоголя. Это говорит о том, что заболеваемость алкогольным психозом может служить индикатором бремени проблем, связанных с алкоголем.

График 4. Зарегистрировано больных с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы (на 100 тысяч населения), 2005-2015

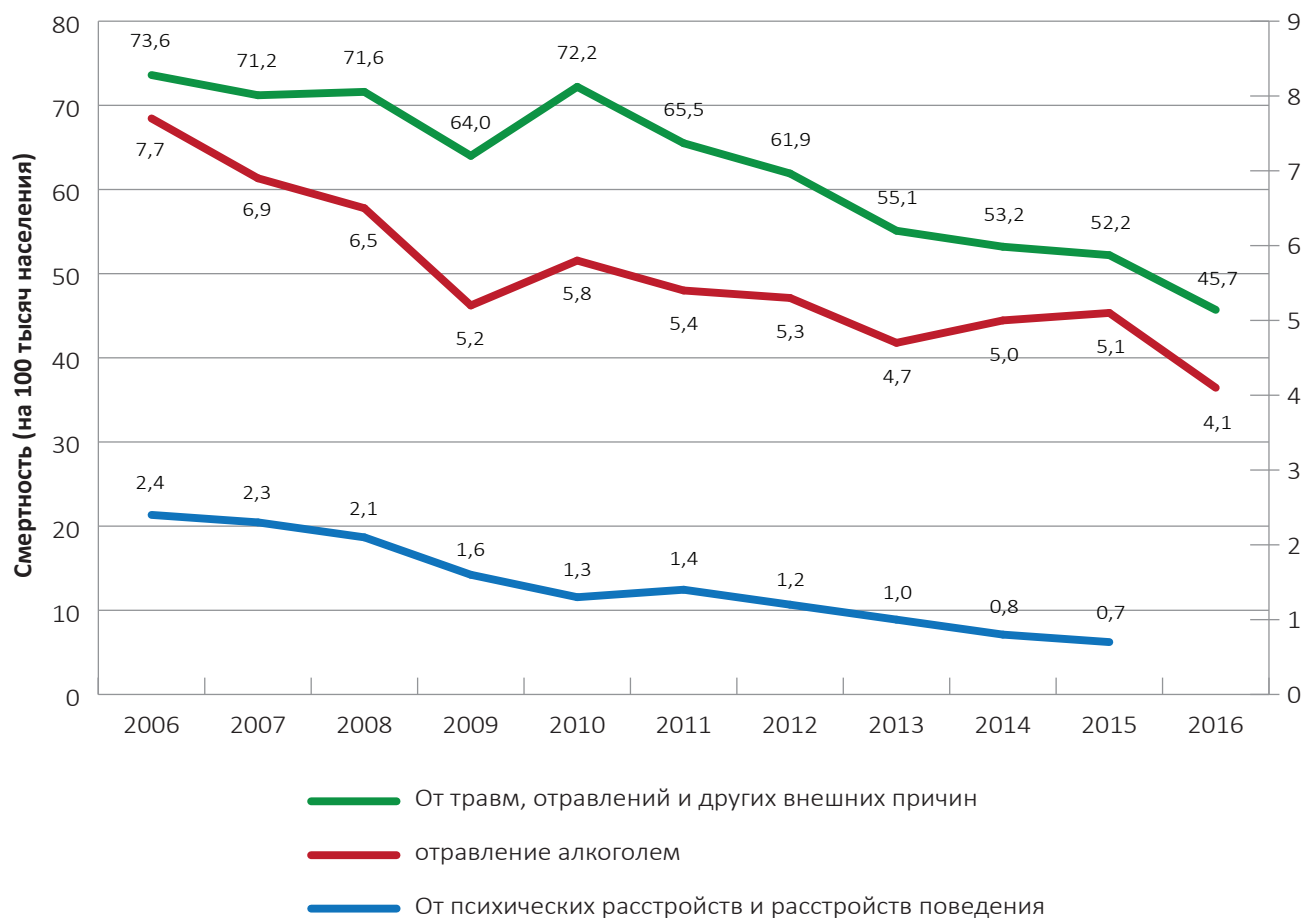

Источник: Национальный статистический комитет (22 - 24)

Смертность

В период с 2009 по 2010 год резко снизилась смертность от психических и поведенческих расстройств, но в 2011 году она несколько увеличилась, а в 2012-2015 годах ежегодно уменьшалась (График 5). Смертность от отравления алкоголем медленно снижалась в течение 2006-2016 годов с более резким снижением в 2009, 2013 и 2016 годах. Смертность от отравления алкоголем имеет некоторые ограничения в качестве показателя потребления алкоголя. Исследование, проведенное в Российской Федерации, в котором были проанализированы учетные записи о вскрытии, обнаружило смертельную или потенциально смертельную концентрацию этанола в крови в довольно большой доле случаев, когда причиной смерти указывались сердечно-сосудистые заболевания. Это говорит о том, что эти смерти скорее произошли от алкогольного отравления, а не от сердечно-сосудистых заболеваний (29). Значительная часть случаев алкогольных отравлений была классифицирована как смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, возможно, для уменьшения социальной стигмы. Смертность от внешних причин смерти была довольно стабильной в течение 2006-2010 годов (с некоторым снижением в 2009 году), а затем ежегодно снижалась до 2016 года.

График 5. Смертность от некоторых причин, связанных с алкоголем (на 100 000 населения), 2006-2016

Источник: Национальный статистический комитет (22, 23, 25)

Смертность от алкоголя и заболеваемость алкоголизмом в Кыргызстане имели противоположные тенденции в течение 2006-2011 годов, но в течение 2012-2014 годов оба показателя уменьшились, что свидетельствует о том, что потребление алкоголя в Кыргызстане в последние годы сократилось.

Политика налогообложения алкоголя в Кыргызстане и ЕАЭС

Кыргызстан является членом ЕАЭС. В октябре 2015 года был опубликован проект соглашения о принципах реализации налоговой политики по акцизам на алкоголь и табак в странах ЕАЭС (30). В статье 4 предлагаются ориентировочные, минимальные и максимальные ставки акцизов на некоторые алкогольные напитки в течение 2016-2020 годов, выраженные в евро. Согласно соглашению (31), в Кыргызстане ставки акциза на литр водки (40% содержание алкоголя по объему) должны превышать 1,54 евро (116 сом) в 2017 году; 2,08 евро в 2018 году; 2,52 евро в 2019 году; и 3,2 евро (240 сом) в 2020 году. Текущая ставка акциза составляет 70 сом (0,93 евро), поэтому для достижения минимальных ставок ЕАЭС она должна быть увеличена на 66% в 2017 году и почти в четыре раза в 2020 году. В настоящее время Кыргызстан имеет самый низкий уровень акциза на водку среди соседних стран (Таблица 8).

По данным Статистического комитета Казахстана, в феврале 2017 года цена одного литра водки в Казахстане составляла 2169 тенге (36) (477 сом), а в Кыргызстане - 352 сома (19). Если бы акциз для водки в Кыргызстане в 2017 году был бы увеличен до минимального уровня ЕАЭС (116 сом) или на 93% от уровня 2016 года, акцизная нагрузка на литр увеличилась бы на 62 сома (акциз на 56 сом плюс 6 сом НДС), а средняя розничная цена за бутылку водки 0,5 литра увеличится с 176 сом до 207 сом или на 18%.

Недавний мета-анализ оценил среднюю ценовую эластичность для крепких спиртных напитков как -0,55 (35). Даже если мы предположим, что эластичность цен в Кыргызстане почти в два раза выше (-1,0), налогооблагаемый оборот водки и крепких спиртных напитков также снизится на 18%: с 10 миллионов литров (среднегодовой уровень в 2015-2016 годах) до 8,2 миллиона л; прогнозируемый годовой доход составит 8,2 x116 сом = 950 млн. сомов, тогда как при нынешних ставках акциза поступления составят всего около 700 (10x70 сомов) миллионов сомов. Однако увеличение акцизного налога должно сопровождаться усилиями Правительства по сокращению незаконного рынка алкоголя и уклонения от уплаты налогов.

Таблица 8. Ставки акциза на алкогольные напитки в 2017 году в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и Российской Федерации

Страна	Водка, за литр		Водка, за литр чистого спирта		Пиво, за литр		Вино, за литр	
	Национальная валюта ^a	Euro	Национальная валюта ^a	Euro	Национальная валюта ^a	Euro	Национальная валюта ^a	Euro
Российская Федерация	–	–	523	8,50	21	0,34		Евро
Узбекистан	8907	2,35	–	5,87	641,6	0,17	635,8	0,17
Казахстан	–	–	2000	5,88	39	0,11	35	0,10
Таджикистан	–	–	2,5	2,50	0,1	0,10	0,25	0,25
Кыргызстан	70	0,93	–	2,33	14	0,19	9	0,12

Источник: (32-35)

Национальные валюты: Российская Федерация - рубль; Узбекистан – узбекский сом; Казахстан - тенге; Таджикистан – сомони (но ставки акциза установлены в евро), Кыргызстан – кыргызский сом.

Опыт 2013-2014 годов показал, что повышение ставок акцизов на пиво и вино в Кыргызстане в эти годы значительно увеличило доходы от акцизов на пиво и вино, поскольку оборот этих напитков уменьшился в гораздо меньшей степени, чем выросли ставки акцизов (см. Таблицы 2-4). Поскольку доля акцизного налога в цене на пиво и вино очень низка, даже значительное увеличение ставок акцизов не приведет к резкому росту цены, что может обеспечить увеличение поступлений в государственный бюджет.

Обсуждение

Кыргызстан - аграрная страна с населением в шесть миллионов человек (в 2016 году), 73% населения - этнические кыргызы, около 15% населения составляют узбеки и 6% - русские. Этнические русские в Кыргызстане имеют более высокие показатели смертности, несмотря на их предполагаемый более высокий социально-экономический статус по сравнению с коренными этническими группами (38). Действительно, в разных популяциях во всем мире подгруппы с более высоким социально-экономическим статусом обычно имеют более низкие показатели смертности. Противоположную ситуацию, сложившуюся во многих постсоветских странах, называют «русский парадокс смертности» (39). Гийо (Guilot) и соавт. (38) обнаружили, что повышенная смертность среди взрослых русских в Кыргызстане вряд ли может быть объяснена искажением данных или влиянием миграции. Исследователи пришли к выводу, что более высокие показатели объясняются важными этническими различиями в уровнях смертности от различных причин. Хотя многие причины смерти внесли свой вклад в наблюдаемые различия, алкоголь был определен как основной фактор, особенно для мужчин (38). Уровни смертности взрослых в Кыргызстане ниже, чем в Российской Федерации, и недавнее исследование (40) показало, что наблюдаемый разрыв смертности между двумя странами в подавляющем большинстве объясняется причинами, сильно связанными с потреблением алкоголя.

Характер потребления алкоголя среди русских (или, в более общем плане, среди славян) - это определенный набор видов времяпрепровождения, который включает потребление крепких алкогольных напитков (в частности, водки) и является неотъемлемой частью многих социальных ритуалов, таких как дни рождения, свадьбы и другие торжества (41). Напротив, употребление алкоголя гораздо реже является частью социальных ритуалов в Центральной Азии, где пьянство сильнее осуждается обществом (42). Степень, в которой это связано с прямым влиянием ислама и его запретом на потребление алкоголя, неясна. Действительно, влияние ислама на повседневную жизнь в современном Кыргызстане относительно невелико, но оно растет, и во многих сообществах продажа алкогольных напитков запрещена. Однако кыргызы и узбеки в какой-то степени были подвержены влиянию русских и их привычкам к употреблению алкоголя, поэтому польза для здоровья от более низкого уровня потребления алкоголя для кыргызов и узбеков может исчезнуть без сильной антиалкогольной политики.

ВОЗ определяет физическую доступность и экономическую доступность алкоголя как области, где меры контроля имеют наибольший потенциал для содействия сокращению бремени неинфекционных болезней (4). В Кыргызстане существует полный запрет на продажу алкоголя детям и молодым людям моложе 18 лет, и с недавнего времени запрещено продавать алкогольную продукцию вблизи школ, других учебных заведений и медицинских учреждений. Были введены новые ограничения на рекламу алкоголя. Министерство здравоохранения Кыргызстана предпринимает шаги по разработке и осуществлению национальной политики в области потребления алкоголя.

Чтобы защитить здоровье населения, алкогольные налоги необходимо систематически корректировать, чтобы алкоголь не стал более доступным. Существование значительного незаконного или неформального рынка алкоголя может осложнить разработку политики в отношении налогов на алкоголь. В таких обстоятельствах увеличение налогов должно сопровождаться усилением действий Правительства по контролю над этими рынками (3).

Кыргызстан в течение 2012-2014 гг. осуществлял довольно решительную политику налогообложения алкоголя (см. Таблицу 2), что снизило экономическую доступность алкоголя в стране (см. Таблицу 7) и привело к последующему снижению оборота алкоголя (см. Таблицу 4), потребления алкоголя и вреда, связанного с алкоголем (см. График 4 и График 5). Снижение экономической доступности алкоголя в течение 2009-2010 гг. (см. Табл. 7) также могло способствовать уменьшению связанной с алкоголем смертности в эти годы (см. График 5). Однако тогда основным фактором снижения экономической доступности стало отсутствие роста доходов домохозяйств в период экономического спада. Это наблюдение подтверждает, что экономическая доступность является одним из основных факторов, определяющих потребление алкоголя и вреда, связанного с алкоголем.

В 2012-2014 годах значительно увеличились доходы бюджета от акцизов на алкоголь, но затем они начали снижаться в основном из-за резкого сокращения оборота водки. Правительство не изменило ставки акцизов на алкоголь в 2015-2016 годах, очевидно, ожидая, что замороженные ставки акцизов помогут возродить оборот алкоголя и увеличить доходы. Но этого не произошло, и оборот водки, и поступления в бюджет от акцизов на водку продолжали снижаться в 2015-2016 годах. Однако поступления от акцизов на алкоголь в 2016 году были намного выше, чем в 2011 году и в предыдущие годы, поэтому в долгосрочной перспективе политика налогообложения алкоголя на 2012-2014 годы была выгодной как для государственного бюджета, так и для здоровья населения.

Оборот водки и алкогольных напитков сократился почти на 50% в период 2013-2015 гг. и, хотя потребление алкоголя уменьшилось, это не может объяснить столь резкое снижение зарегистрированного оборота. Вероятно, производителями и импортерами алкоголя использовались некоторые способы уклонения от уплаты налогов. Потребление незаконной водки увеличилось, но это увеличение не компенсировало снижения потребления законного алкоголя, как показывает статистика смертности и заболеваемости.

Ставки акцизов на пиво и вино также были заморожены с 2014 года, хотя снижение их оборота было довольно небольшим. В течение 2015-2016 гг. после резкого роста в 2012-2014 гг. бюджетные поступления от акцизов на вино и пиво снизились незначительно (см. Таблицу 3).

Выводы

Кыргызстан в течение 2012-2014 гг. реализовал довольно сильную политику налогообложения алкоголя, которая снизила экономическую доступность алкоголя в стране и привела к последующему снижению оборота алкоголя, потребления алкоголя и вреда, связанного с алкоголем. Кыргызстан имеет большой потенциал для увеличения ставок акцизов на все алкогольные напитки в ближайшие годы. Такие повышения могут быть полезны как для общественного здравоохранения, так и для государственных доходов. Однако увеличение налогов должно сопровождаться усилением действий Правительства по контролю за незаконными рынками алкоголя. Мониторинг продаж алкоголя, доходов от акцизов и вреда, связанного с алкоголем, должен быть значительно улучшен в Кыргызстане, с тем, чтобы предоставить адекватные данные для оценки воздействия политики налогообложения алкоголя.

Библиография

1. Global Health Data Exchange [online database] Seattle WA: Institute for Health Metrics and Evaluation, University of Washington; 2017 (<http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool>, доступ осуществлялся 16 июня 2017).
2. 2. Успехи и упущенные возможности в сфере охраны общественного здоровья. Тенденции в потреблении алкоголя и связываемой с ним смертности в Европейском регионе ВОЗ, 1990–2014 гг. Всемирная организация здравоохранения, 2016 (http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/334257/Public-health-successes-and-missed-opportunities-alcohol-mortality-1990-2014-ru.pdf
3. Европейский план действий по сокращению вредного употребления алкоголя 2012-2020 гг. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ; 2012 год.
4. From burden to “best buys”: reducing the economic impact of noncommunicable diseases in low- and middle-income countries, Geneva: World Health Organization and World Economic Forum; 2011 (http://www.who.int/entity/nmh/publications/best_buys_summary.pdf?ua=1, доступ осуществлялся 8 июня 2017).
5. Централизованный банк данных правовой информации Министерства Юстиции Кыргызской Республики (<http://cbd.minjust.gov.kg>).
6. Отчеты об исполнении бюджета. Центральное казначейство Министерства финансов Кыргызской Республики (<http://www.kazna.gov.kg/index.php/ispolnenie-byudzhet/otchety-ob-ispolnenii-byudzhet>
7. Отчеты о работе Государственной налоговой службы. <http://sti.gov.kg/taxservice/report-sts>
8. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики <http://stat.kg/ru>
9. Государственная таможенная служба www.customs.kg
10. Евразийская экономическая комиссия (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx
11. The Health and Social Care Information Centre. Statistics on Alcohol: England, 2008. Health and Social Care Information Centre; 2008. (<http://content.digital.nhs.uk/catalogue/PUB00110/alco-eng-2008-rep.pdf>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
12. Seabrook, R. A new measure of alcohol affordability for the United Kingdom. Alcohol and alcoholism. 2010; 45(6): 581–585 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21075856>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
13. Hruschka, D. J., Gerkey, D., & Hadley, C. (2015). Estimating the absolute wealth of households. Bulletin of the World Health Organization, 93(7), 483-490.
14. GDP per capita growth [website]. Washington DC: The World Bank; 2017 (<http://data.worldbank.org/indicator/NY.BBP.PCAP.KD.ZG>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
15. Прогноз доходной части государственного бюджета Кыргызской Республики на 2017 год (<http://sti.gov.kg/STSDocuments/Prognoz2017.pdf>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).

16. Потребительский рынок Кыргызской Республики, 2006-2010. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2011 (<http://stat.kg/media/publicationarchive/7f297ed4-413e-4be9-ade6-78f852e689b1.pdf>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
17. Потребительский рынок Кыргызской Республики, 2011-2015. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2016 (<http://stat.kg/media/publicationarchive/149a79ac-74c7-4b08-bf6f-621e4b1360b2.pdf>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
18. Grant M, editor. Alcohol and emerging markets: Patterns, problems, and responses. Routledge; 2013.
19. Средние потребительские цены и тарифы на товары и услуги в Кыргызской Республике. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики; Бишкек, 2017 (<http://stat.kg/ru/statistics/download/operational/343/>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
20. О введении государственного регулирования цен на водку. Постановление Правительства Кыргызской Республики N26 от 23 января 2013 года (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94123/10?cl=ru-ru>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
21. Evidence for the effectiveness and cost-effectiveness of interventions to reduce alcohol-related harm. Copenhagen: World Health Organization Regional Office for Europe; 2009 (<http://www.euro.who.int/en/health-topics/disease-prevention/alcohol-use/publications/2009/evidence-for-the-effectiveness-and-costeffectiveness-of-interventions-to-reduce-alcohol-related-harm-2009>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
22. Статистический сборник «Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике» в 2005-2009гг.» Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2010. <http://stat.kg/media/publicationarchive/f25ee110-7e85-4a44-8fa8-b36449b5ef2b.pdf> доступ осуществлялся 17 июня 2017)
23. Статистический сборник «Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике в 2010-2014 гг.». Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2015. <http://stat.kg/media/publicationarchive/51acb5e6-fb90-44a2-a2f7-61fc32bb946f.pdf> доступ осуществлялся 13 июня 2017).
24. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, , 2016 <http://stat.kg/media/publicationarchive/09d1453d-5135-4af4-b54a-2a1a1c5ba64c.pdf> accessed 18 June 2017)
25. Статистический сборник. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики, январь 2017. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2017 (<http://stat.kg/media/publicationarchive/d5022d2a-ab03-4927-a6b3-eae82dfce9f.pdf> доступ осуществлялся 18 июня 2017)
26. Wald I, Jaroszewski Z. Alcohol consumption and alcoholic psychoses in Poland. J Stud Alcohol. 1983;44(6):1040-8 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/6607383>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
27. Neufeld M, Rehm J. Alcohol consumption and mortality in Russia since 2000: are there any changes following the alcohol policy changes starting in 2006? Alcohol and Alcoholism. 2013;48:222–30 (<http://alcalc.oxfordjournals.org/content/48/2/222.long>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
28. Norström T, Razvodovsky Y. Per capita alcohol consumption and alcohol-related harm in Belarus, 1970–2005. The European Journal of Public Health. 2010; 20(5): 564-568 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20181684>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)

29. Zaridze D, Maximovitch D, Lazarev A, Igitov V, Boroda A, Boreham J et al. Alcohol poisoning is a main determinant of recent mortality trends in the Russian Federation: evidence from a detailed analysis of mortality statistics and autopsies. *International Journal of Epidemiology*. 2009; 38(1): 143–153 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18775875>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
30. Проекты соглашений о принципах налоговой политики в отношении акцизов на алкоголь и табачные изделия в государствах-членах ЕврАзЭС. Евразийская экономическая комиссия (29 октября 2015 года) (<http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/29-10-2015-5.aspx>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
31. Проект. Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств – членов Евразийского экономического союза. 2015 (https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/012619/pd_13102015_att.pdf, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
32. Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. N 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». *Российская газета* 2016 (<https://rg.ru/2016/12/05/nalogi-dok.html>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
33. О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан на 2017 год. Постановление Президента Узбекистана, 2016 (http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3085625, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
34. Кодекс Республики Казахстан “О налогах и других обязательных платежах в бюджет». <http://online.zakon.kz>, 2017. (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217#pos=10718;-209, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
35. Об утверждении ставок акцизного налога на отдельные товары, производимые в Республике Таджикистан и ввозимые на территорию Республики Таджикистан 2014 (http://www.andoz.tj/images/materiali_andoz_tj/GLAVNOE%20MENU/2_zakonodatelstvo/6_postanovleniya_pravitelstva_r_t/1-Pravilo%20%E2%84%96102%20akciz_neft.pdf, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
36. Розничные цены на основные продовольственные товары в Республике Казахстан. Февраль 2017 года (<http://www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT208129>, доступ осуществлялся 13 июня 2017)
37. Nelson, J. P. (2013). Meta-analysis of alcohol price and income elasticities—with corrections for publication bias. *Health economics review*, 3(1), 1-10.
38. Guillot M, Gavrilova N, Pudrovskaya T. Understanding the “Russian mortality paradox” in central Asia: evidence from Kyrgyzstan. *Demography*. 2011; 48(3):1081–1104 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21618068>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
39. Guillot M. Mortality in Kyrgyzstan since 1959: Real patterns and data artifacts. *Espace Populations Sociétés*. 2007; 1:113–126 (<https://eps.revues.org/2025>, доступ осуществлялся 13 июня 2017))
40. Guillot M, Gavrilova N, Torgasheva L, Denisenko M. Divergent paths for adult mortality in the Russian Federation and central Asia: evidence from Kyrgyzstan. *PloS one*. 2013; 8(10), e75314 (<http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0075314>, accessed 13 June 2017).
41. Cockerham WC. Health lifestyles in the Russian Federation. *Social Science & Medicine*. 2000; 51:1313–1324 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11037219>, accessed 13 June 2017).

42. Cockerham WC, Hinote BP, Abbott P, Haerpfer C. Health lifestyles in central Asia: The case of Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Social Science & Medicine*. 2004; 59:1409–1421 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15246170>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).
43. Status report on alcohol and health in 35 European countries 2013. Copenhagen: World Health Organization Regional Office for Europe; 2013 (<http://www.euro.who.int/en/health-topics/disease-prevention/alcohol-use/publications/2013/status-report-on-alcohol-and-health-in-35-european-countries-2013>, доступ осуществлялся 13 июня 2017).

Приложение 1

Торговые коды алкогольной продукции в Кыргызстане

Тип напитка	Торговый код
Не денатурированный этиловый спирт крепостью алкоголя 80% или выше; Этиловый спирт и другие спирты	2207
Водка	220860
Ликероводочные изделия	220830; 220870; 20890
Крепленые напитки	220840; 220850
Коньяк	2208201200-2208202900; 2208206200-2208208900
Слабоалкогольные напитки	2208906901; 2208906909
Вино	2204 (кроме 220410; 220430); 2205; 2206
Игристые вина	220410
Винные материалы	220430
Пиво	2203

Европейское региональное бюро ВОЗ

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, созданное в 1948 г., основная функция которого состоит в решении международных проблем здравоохранения и охраны здоровья населения. Европейское региональное бюро ВОЗ является одним из шести региональных бюро в различных частях земного шара, каждое из которых имеет свою собственную программу деятельности, направленную на решение конкретных проблем здравоохранения обслуживаемых ими стран.

Государства-члены

Австрия
Азербайджан
Албания
Андорра
Армения
Беларусь
Бельгия
Болгария
Босния и Герцеговина
Бывшая югославская Республика Македония
Венгрия
Германия
Греция
Грузия
Дания
Израиль
Ирландия
Исландия
Испания
Италия
Казахстан
Кипр
Кыргызстан
Латвия
Литва
Люксембург
Мальта
Монако
Нидерланды
Норвегия
Польша
Португалия
Республика Молдова
Российская Федерация
Румыния
Сан-Марино
Сербия
Словакия
Словения
Соединенное Королевство
Таджикистан
Туркменистан
Турция
Узбекистан
Украина
Финляндия
Франция
Хорватия
Черногория
Чешская Республика
Швейцария
Швеция
Эстония

Всемирная организация здравоохранения
Европейское региональное бюро
UN City, Marmorvej 51
DK-2100 Copenhagen O, Denmark
Тел.: +45 45 33 70 00; Факс: +45 45 33 70 01
Эл. адрес: contact@euro.who.int
Веб-сайт: www.euro.who.int